

Оборачивать убитых младенцев священным текстом, а затем иссушивать их в огне пока они не превратятся в кукол размером с большой палец – это жестоко и бесчеловечно!

«Мань Гэ, что это? У них такой ужасный вид!» – нахмурившись, с любопытством спросила сидевшая в Шевроле Чжао Сюэ Цин.

«Их называют Куман Тонгами...» – объяснила Шэнь Мань Гэ, которая имела представление о мире заклинаний.

В переводе с тайского 'Куман Тонг' означает 'драгоценный ребенок'. Это были удивительные тайские святыни, о которых слагают легенды уже несколько сотен лет. Они могли принести своему 'родителю' богатство, но в то же время представляли собой огромную угрозу.

Для создания Куман Тонга нужно было убить младенца. Чем безжалостнее был способ убийства, тем более сильным был вред, нанесенный ребенку, и тем сильнее получался злой дух. Кроме того, на теле младенца нужно было выгравировать тексты из канонических книг. Только так хозяин мог заставить страдающий злой дух выполнять свои приказы.

Тайская монашеская община под названием 'Луан Пу' верила, что первый Куман Тонг был создан монахом Луан Пу.

Но впоследствии процесс создания Куман Тонгов начал идти вразрез с предписаниями буддизма о недопустимости убийства. В тот момент появились монахи, которые ушли из своих общин и стали специализироваться на создании Куман Тонгов, а некоторые простые люди обучились процессу создания Куман Тонгов. Таких людей стали называть 'аджан', что в переводе с тайского означало 'наставник'. Это были люди, сведущие в Костяной магии или заклинаниях.

С того времени искусство создания Куман Тонгов получило широкое распространение в Таиланде, и в судах часто рассматривались дела об убийстве младенцев аджанами.

Но мощь аджанов была настолько велика, что даже полиция не могла ничего с ними поделать. Прошедшее сквозь века искусство создания Куман Тонгов становилось все сильнее, а создаваемые аджанами злые духи все ужаснее.

«Цзян Тянь, скорее беги и звони в полицию!».

Тан Цзялинь окончательно отчаялась и поняла, что Цзян Тянь не мог противостоять этой угрозе. Только полиция еще могла дать ей надежду.

«Ничтожный заклинатель трупов с минимальными умениями еще смеет разводить передо

мной демагогию!» – пренебрежительно сказал Цзян Тянь и покачал головой.

Лицо Куньтянь Басуна посинело от злости, он указал посохом на Цзян Тяня и крикнул: «Умри!».

Внезапно Куман Тонги исчезли, как будто проникли в другое измерение, а через секунду появились прямо перед Цзян Тянем.

Множество Куман Тунгов раскрыли свои рты, из которых наружу торчали острые клыки. Размахивая длинными руками, они бросились в сторону Цзян Тяня, чтобы схватить его и впиться в него зубами. Их движения были свирепыми и молниеносными.

«Призываю молнии!» – крикнул Цзян Тянь и взмахнул иссиня-черной деревяшкой.

Из деревяшки, которую Цзян Тянь держал в руках тут же появились молнии толщиной с руку. Они плясали и извивались словно серебристые змеи, а затем ринулись в сторону Куман Тонгов.

«Твою мать, Цзян Тянь же просто бог грома...» – пробормотал себе под нос Чжао Уцзи, застывшим взглядом смотря на сцену, которую он не забудет до конца жизни.

«Магический метод Сети Молний!» – завизжал Куньтянь Басун, который испытал огромное потрясение, ведь он думал, что победа уже у него в кармане.

Температура этих сверкающих, мощных, многочисленных и невероятно яростных молний достигала десяти тысяч градусов. Был ли это магический метод или заклинание, но такие молнии было невероятно трудно контролировать.

Мастеров заклинаний, которые были способны контролировать такие молнии во всем Китае можно было сосчитать по пальцам.

Эти молнии были способны уничтожить все злые наваждения. Хоть Куман Тонги Куньтянь Басуна и были невероятно сильны, но, столкнувшись с молниями, они словно встретились со своим заклятым врагом.

В эту минуту Куньтянь Басун хотел отозвать Куман Тонгов, но молнии были чрезвычайно быстры. Он даже не успел отдать приказ об отступлении, а молнии Цзян Тяня уже превратили нескольких Куман Тонгов в горсти пепла, которые мгновенно рассеялись на ветру.

«Это, это, это...».

Красивое лицо Го Лили побледнело, ее пробила дрожь, и она не смогла даже закончить предложение.

Это был самый хитрый буддийский монах Юго-Восточной Азии, создавший Куман Тонгов, Куньянь Басун. Он был известным наставником Сферы Совершенства, который также обладал навыками боя.

Но Цзян Тянь разбил его атаку одним ударом. Насколько же силен и ужасен был Цзян Тянь?

«Он может контролировать молнии! Похоже, он мастер заклинаний!».

В следующую секунду Куньянь Басун развернулся и с бешеной скоростью, словно хищная птица бросился в гору.

Го Лили раскрыла рот от изумления, она не могла поверить своим глазам.

Она бы ни за что не догадалась, что все закончится вот так!

Го Лили не ожидала, что Куньянь Басун бросится бежать после единственной схватки с Цзян Тянем. От осознания произошедшего она застыла на месте.

Откуда ей было знать, что у Куньянь Басуна от страха душа ушла в пятки!

«Этот парень владеет и заклинаниями, и боевыми искусствами! Это слишком страшно!».

«Мне конец! Почему сведения, собранные семьей Го оказались недостоверными? Никто не знал, что он владеет заклинаниями и может контролировать эти невероятные молнии! Он наверняка достиг последнего уровня Сферы Познания, если уже не Сферы Сущности Дао!».

«В каком-то ничтожном Цзянбэя появился не имеющий себе равных мастер заклинаний и боевых искусств! Это просто немыслимо!».

«Вероятно, только Ван Чжунянь сможет подавить его! Я ему не соперник!».

Деревья стремительно расступались перед Куньянь Басуном. Его мысли путались, он спасался бегством, а в его сердце зарождался крик отчаянья.

«Куньянь Басун, разве ты не понял, что уже поздно убегать?».

«Умри!».

Цзян Тянь вздохнул, а затем взмахнул Древом Падающих Молний.

В его руках вспыхнула молния, он поднял руку и метнул молнию вперед.

«Он тоже поднялся на гору? Он такой быстрый!».

Голос божественного сознания Цзян Тяня долетел до Куньтянь Басуна, который за несколько секунд преодолел уже несколько сотен метров. Душа словно покинула его тело от страха, и он в изумлении обернулся.

«Я покойник!».

Приближаясь, серебристые змеи молний становились все больше, Куньтянь Басун испугался и потерял всякую надежду. Он не успел сбежать, он успел лишь вскрикнуть, когда молнии обвилились вокруг него и превратили его в кучку пепла.

Го Лили задрожала от страха и, трепеща в предчувствие беды, разрыдалась.

Молнии, убившие Куньтянь Басуна были толщиной с удава, они напоминали бешеных драконов. Цзян Тянь метал молнии на расстояние в сотни метров и этим напоминал бога грома из голливудских фильмов. Го Лили не могла поверить в произошедшее.

«Фань Тянь...».

Го Лили рассеянно посмотрела на Фань Тяня. Он все-таки был учеником Ван Чжуняня, она надеялась, что он защитит ее и они смогут сбежать.

Она не ожидала того, что Фань Тянь даже не станет пытаться сопротивляться. Он шлепнулся на колени, а затем начал без остановки кланяться и плакать: «Ученик Фань Тянь признает превосходство мастера Цзяна и просит мастера пощадить его жалкую жизнь!».

Хоть он и был культиваторов Круга Внутренней Силы, но он бы взял на себя слишком много, если бы попытался убить Цзян Тяня.

«Неужели он бессмертный?» – пробормотала себе под нос Тан Цзялинь, глупо уставившись на Цзян Тяня застывшим взглядом.

Мэн Кун, который остановил своим телом автомобиль и создал огромного крокодила заставил ее почувствовать немыслимость происходящего, он был похож на супергероя из фильмов.

Но то, что Цзян Тянь контролировал молнии и метал их на сотни метров было еще более невообразимо. Он был словно Будда, словно божество из легенд.

Чжао Уцзи испытывал запоздалое раскаянье и непрерывно дрожал от испуга.

Что же он натворил?

Он поссорился с Цзян Тянем из-за женщины и хотел избить его! Разве это не было самоубийством?

«Го Лили, как же нам разобраться с этим?» – посмотрев на Го Лили, Цзян Тянь спрятал Древо Падающих Молний.

Он получил эту вещь в школе Шэньнун и превратил ее в ритуальный предмет магического метода Сети Молний, который можно было использовать многократно, что было весьма удобно.

«Я заплачу тебе за то, чтобы ты сохранил мне жизнь!».

В сердце Го Лили зародилось небывалое чувство опасности, а ее тело обмякло от страха. Нетвердой походкой она отступила назад словно увидела дьявола.

Она поняла, что Цзян Тянь был слишком ужасен, и семье Го, вероятно, с ним не справится.

«Ты думаешь меня интересуют какие-то ничтожные деньги?».

Цзян Тянь пренебрежительно рассмеялся, а затем равнодушно сказал: «Тогда в долине Белой Обезьяны я уже предупреждал тебя, что если ты еще раз посмеешь проявить ко мне неуважение, то я уничтожу всю семью Го! Ты думала, я пошутил?».

«Ты!».

От страха Го Лили отступила еще на несколько шагов назад и, попытавшись успокоиться, сказала: «Мастер Цзян, худой мир лучше доброй ссоры! Мастер Цзян, безусловно силен, но состоянии семьи Го достигает нескольких сот миллиардов. Мы пользуемся неограниченной властью в Сингапуре и состоим в дружеских отношениях с Ван Чжунянем, главой Общества Этнических Китайцев Сингапура. С ним шутки плохи! Ты не боишься за себя, но что насчет твоих родных, друзей и любимой?».

«Ты мне угрожаешь? Ты что, хочешь умереть?».

Лицо Цзян Тяня помрачнело, и он поднял вверх руку.

Серебристая змейка молнии словно послушный котенок обвилась вокруг его ладони.

Увидев это, Го Лили испугалась и упала на колени. Ее красиво тело тряслось, и слезы катились по лицу. Дрожащим голосом она сказала: «Мастер Цзян Тянь, я и не думала угрожать вам! Я просто излагала вам факты...».

Внезапно ее осенила блестящая идея. Обняв ноги Цзян Тяня и прижавшись грудью к его коленям, она подняла к нему свое красивое лицо и, взывая к его чувствам, начала жалобно умолять: «Цзян Тянь, я стану твоей женщиной, только не убивай меня! Я буду безоговорочно слушаться тебя, буду с тобой ласкова. Это будет так, словно ты контролируешь всю семью Го из Наньяна, разве не здорово?».

«Семья Го! Эта девушка, Го Лили, недавно прибыла к нам из Сингапура с целью инвестиций!» – внезапно воскликнула Тан Цзялинь. Ее глаза округлились, а пышная грудь резко поднималась и опускалась в такт дыханию. Тан Цзялинь не смела верить своей догадке.

Семья Го из Наньяна!

Девушка из семьи Го, обладающей состоянием в сотни миллиардов и сильными покровителями, была готова стать женщиной Цзян Тяня!

«Ну разве этому Цзян Тяню не повезло?» – с трудом поверив в происходящее, с завистью подумал Чжао Уцзи.

Он был невероятно горд собой, когда добился расположения Тан Цзялинь, он думал, что обошел Цзян Тяня.

По сравнению с Го Лили, у которой было такое выдающееся происхождение, Тан Цзялинь была словно курица рядом с фениксом.

«Вы, простолюдинки, такие уродливые, а ты еще пытаешься соблазнять меня! Это просто смешно!».

Цзян Тянь отпихнул Го Лили от себя и с язвительной насмешкой сказал: «Ты на себя в зеркало смотрела? Разве ты годишься для того, чтобы стать моей женщиной? Ты не достойна стать даже моей рабыней или служанкой!».

«Цзян Тянь, ты...».

Го Лили тут же испытала жгучий стыд, залилась краской, но признала, что слова Цзян Тяня были правдой.

Цзян Тянь был выдающейся личностью и стоял в одном ряду с Ван Чжунянем. Она действительно была ему не пара.

Сидевшая в Шевроле Чжао Сюэ Цин обнаружила, что красивое лицо Шэнь Мань Гэ покраснело и было залито потом. Чжао Сюэ Цин заботливо спросила: «Мань Гэ, с тобой все в порядке?».

«Все хорошо, все хорошо...».

Шэнь Мань Гэ неловко улыбнулась. Она вспомнила слова, которые Цзян Тянь сказал ей в горном городке Цзяло и в ее сердце возникло неприятное, горькое чувство.

После недолгих раздумий Цзян Тянь сказал: «Ты неоднократно провоцировала меня. От смерти не откупиться, преступление должно быть наказано. Я могу пощадить твою жизнь, но не могу оставить тебя без всякого наказания...».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/774894>